

С тех пор, как Цинь Хуайюань прибыл в Великую Чжоу, он держал себя в руках и придерживался благоразумного стиля.

Хотя он пользовался большой благосклонностью императора, он не был из тех, кто был наполнен самоудовлетворением. Первым для патриарха Циня было стоять перед коуту, как только начался утренний двор, и поднимать шум для императора, чтобы вершить правосудие.

Не только Ли Цициань, но и целый двор гражданских и военных чиновников любопытно смотрел на Цинь Хуайюань.

Пан Сяо и Цзи Зейу посмотрели друг на друга, слегка нахмурившись и невольно взглянув на министра.

В сердце Ли Цицианя процветали некоторые спекуляции, но он мог ответить только торжественно, как подобает этому случаю. "Возлюбленная тема Цинь, пожалуйста, встаньте. Скажите нам, через какие страдания вы прошли."

Глаза министра сразу покраснели, и его усы дрожали. Закрыв глаза, чтобы скрыть в них слезы, он растрепал: "Ваше величество, у этого старого подданного нет сына и только одна дочь". По несчастливым обстоятельствам она в молодости бродила по внешнему миру в нищете.

"После того, как, наконец, нашёл её, этот старый подданный дорожил ею, как моей самой ценной, более чем сама моя жизнь! Она - настоящая зеница моего глаза.

"Много отставка красит события прошлого, и в борьбе между быть верным субъектом и хорошим отцом, я не смог позаботиться о своей дочери. Моя единственная мысль была, что все было новое начало после приезда в Великий Чжоу. Тогда я мог бы загладить свою вину.

"Но кто бы мог подумать, что кроме непредвиденных событий на этом пути, моя дочь будет насильно увлечена Верным Принцем Первого Ранга, как только она прибудет в столицу! Несмотря на то, что сейчас она дома, ее репутация в руинах и бесчисленные языки виляют над ней!"

Лоб Цинь Хуайюань был прочно посажен на землю, так как слезы текли свободно. Он рыдал от соплей и слез, летящих повсюду. "Этот подданный умоляет Ваше Величество отстоять справедливость для моей любимой дочери! Моя дочь эрудирована и манерно, умна и надежна - ничего из этого легкомысленного, взбалмошного рода! Но внешний мир так о ней говорит!

"Что плохого сделала моя дочь, чтобы она так страдала?? Все позорные поступки исходят от принца! Этот подданный умоляет Ваше Величество сурово наказать преступника и вынести приговор моей дочери!"

Священник завывал каждое из его слов, агония и ярость, истекавшие кровью через каждое из

них. Когда он закончил, он глубоко прижал лоб к земле, преодолевая эмоции. Он даже снял шляпу как часть униформы и несколько раз поклонился, трагически крича: "Пожалуйста, возьмите дело в свои выдающиеся руки, Ваше Величество! Накажите Пан Чжиси сурово!"

Толпы чиновников были ошеломлены местом преступления.

Не приходило в голову, что Цинь Хуайюань на самом деле будет критиковать Верного Принца Первого Ранга. Слухи ходили больше нескольких дней, и когда министр впервые понес все это в тишине, были те, кто тихо насмеялся над ним за то, что он ленивый и цыплячье сердце. Он слишком боялся защищать даже собственную дочь!

Но сегодня он внезапно подал прошение - явный признак того, насколько он был взбешен тем, что Пан Сяо переворачивал стол и оскорблял свою дочь. Как отец, он дольше стоял на своем!

Улыбка расцвела на губах министра Чэна из Бюро по военным вопросам. Так как они оба подвергали принца цензуре, он не стал бы сражаться за честь с Цинь Хуайюань. Чэн Мэн встал на сторону и устроился на спектакль.

Руки Ли Цицианя медленно затягивались на руках его драконьего трона, по мере того, как его лоб бороздил. Никогда бы не подумал, что к этому моменту все разовьется!

По его приказу вдовствующая императрица пригласила дочерей трех дворянских домов, Лу Хэна и Пан Сяо. Его цель была проста: Цинь Иньинь использовался бы для создания разногласий между Лу Хэном и Пан Сяо.

Император долгое время после того как открыл что Lu Heng нес некоторый интерес в Qin Yining. Он также знал что Pang Xiao также имел чувства к девушке, но был пойман в препятствии дела его отца.

Ни один мужчина не будет чувствовать себя комфортно с девушкой, которая ему нравилась и которая, как он знал, близко выходит замуж за другого. Независимо от того, женился ли Цинь Инь на Лу Хэне или нет, эти двое мужчин будут злиться друг на друга.

Однако, он не учёл ни малейшей возможности того, что Пан Сяо, обычно очень уважающий вдовствующую императрицу, на самом деле перевернёт обеденный стол и разозлит Лу Хэна настолько, что отпрыск Лу уйдёт с гневным расцветом его рукава.

С учетом того, насколько серьезно дело дошло до того, что Цинь Хуайюань публично подал петицию, это полностью выходило за рамки ожиданий Ли Цицианя. Это было совсем не то, чего он хотел.

В то время как император оставался в глубоких размышлениях, Цинь Хуайюань неоднократно котовал и кричал: "Этот подданный умоляет Ваше Величество свершить правосудие! Если

Ваше Величество не подвергнет суровому наказанию Верного Принца Четвертого Ранга, то этот старый подданный не может больше действовать в моем положении! Я чиновник, но моя дочь страдает от такой несправедливости! Я не могу защитить ее, и не могу искать для нее справедливости! Какая мне польза в этом официальном качестве!"

Слезы пролетели по лицу священника, когда он снова почтительно поклонился.

Ли Цициан оправился посреди трагического плача своего подданного и кашлянул. "Любимый подопытный Цинь, встань первым".

Наказать Пан Сяо? Как такое возможно!?

Несмотря на то, что император опасался Пан Сяо, в настоящее время принц был единственной его фракцией, которая сидела в совете.

Если бы он спустился сурово на Pang Xiao как Цинь Huaüyuan хотел, то император не имел бы ни одного из его собственных левых в совете. Были ли все его политические решения продиктованы старыми чиновниками и аристократией Северного Цзи?

Ли Цициан покачал головой внутрь. Он абсолютно не мог наказать Пан Сяо.

И тем не менее, здесь действительно виноват принц.

Когда его мысли путешествовали сюда, Ли Цициань мог только увиливать в мягких тонах, надеясь, что Цинь Хуайюань придет в себя.

"Мы, безусловно, можем понять чувства любимого субъекта Цинь в этом вопросе". Но вы оба - должностные лица суда и Наши левая и правая рука. Как вы будете усердно выполнять свои обязанности, если у вас возникнут внутренние разногласия? Любимый предмет Цинь должен иметь в виду большую картину!"

"Ваше Величество, если моя дочь не может быть учтена сегодня, то этот субъект откажется от этой должности министра". Тогда я больше не буду коллегой принца! Если принц совершит такой разбой на глазах у даже Вашего Величества, то я перечислю его преступления на бумаге и заштукатурю их по всей столице! Я хочу, чтобы все увидели его бездушное злодейство за то, что оно есть!!!"

Вена, брошенная в лоб Ли Цициана.

Однажды он использовал эту стратегию против мусорного императора Великого Яна. Подумать только, что Цинь Хуайюань воспользовался бы этой же идеей, чтобы вызвать общественный дискурс!

Если бы об этом действительно стало известно, как бы Пан Сяо нашёл свою опору в совете?
Нет, принца нельзя было вытеснить, несмотря ни на что!

<http://tl.rulate.ru/book/13071/842453>